

Юй Нянь от страха едва не оцепенел: лишь бы Цинь Фуюань ничего не заподозрил. Малышу шёл уже четвёртый месяц — три с половиной, если быть точным.

— Просто растолстел, — сболтнул Юй Нянь.

— Похоже, без меня тебе жилось весьма привольно, — хмыкнул Цинь Фуюань.

— Угу.

Цинь Фуюань аж усмехнулся от такого ответа. Неужели Юй Нянь ни капли по нему не скучал? Неужели их чувства успели потерять всякую свежесть?

Впрочем, генеральный директор Цинь тут же выбросил глупости из головы: если остывала прежняя страсть, следовало просто открыть новую главу отношений, перейдя на следующий этап жизни.

Едва он об этом подумал, как у двери раздалось тихое скреботьё.

Цинь Фуюань распахнул дверь и увидел Юй Цинлина. Маленький хорёк смирно сидел на пороге, вытянув крошечную спинку в струнку.

Белоснежная шёрстка мягко переливалась в свете лампы. Малыш смотрел на него огромными, сияющими дымчато-голубыми глазёнками и беззаботно помахивал кончиком хвоста — само воплощение кротости и невинности.

В груди Цинь Фуюаня мелькнуло странное, непонятное чувство.

Наклонившись, он подхватил зверька на руки:

— Что такое, Цинлин? Не можешь уснуть один?

Юй Цинлин замотал головой так усердно, будто она была на пружинке.

«Малыш ещё совсем кроха! Нельзя спать одному, надо только с папой!»

Зверёк казался смыслёным, словно и впрямь понимал человеческую речь.

Поддавшись непонятному порыву, Цинь Фуюань впустил Юй Цинлина и сгрузил его прямиком на кровать Юй Няня.

В итоге всю ночь Юй Нянь проспал в обнимку с хорьком, а Цинь Фуюань ютился на самом краю.

Дали бы хоть кого-то обнять! Но эти двое — большой и маленький — так свернулись калачиком друг с другом, что он чувствовал себя совершенно лишним.

Утром Юй Цинлин выбрался из-под одеяла. Белоснежная шерсть растрепалась, а из-за зимней статики встала дыбом, превратив его в пушистый шарик.

□Малыш, просыпайся! Юй Фэн заявился!□

Сонный, соловельный взгляд Цинлина мгновенно прояснился.

Он тут же принялся усердно карабкаться по Юй Няню и утыкаться ему в лицо. Тот во сне почувствовал, что задыхается, и, распахнув глаза, судорожно глотнул воздух.

Первым, что он увидел, были невинно хлопающие глаза собственного чада.

* «Папа, ты проснулся!»*

Юй Нянь мысленно вздохнул: «Ах ты, маленький разбойник...»

Но стоило хорьку ласково прижаться к его щеке, как сердце Юй Няня снова растаяло.

□Юй Фэн несколько ночей подряд пытался подчистить компромат на Няньняня, но грязи оказалось слишком много.□

Прижав к себе Юй Цинлина, Юй Нянь впился взглядом в всплывающие комментарии. С чего вдруг Юй Фэн решил обелить его имя?

□Вот уж воистину: сам заварил кашу — сам и расхлёбывай! В своё время половину этой грязи на Юй Няня слил именно Юй Фэн.□

□А теперь он хочет подсунуть своего ребёнка Няньняню! Надеется отмыть его репутацию, чтобы у его дитяти был знаменитый папочка-звезда без единого пятнышка на репутации и влиятельный второй папа — магнат из мира бизнеса!□

Юй Нянь аж лишился дара речи.

□Поняв, что самому с компроматом не справиться, он припёрся сюда, чтобы Няньнянь пошептался на ушко Цинь Фуюаню и попросил того подключить свои связи.□

У Юй Няня аж глаз задёргался.

Главное Юй Нянь уловил сразу: Юй Фэн уже у дверей.

Косо глянув на всё ещё спящего Цинь Фуюаня, Юй Нянь почувствовал, как от страха перехватывает дыхание. Лишь бы этот идиотина Юй Фэн не выдал их с сыном!

Действуя предельно осторожно, он подхватил Юй Цинлина на руки и выскользнул из спальни.

Едва за ним закрылась дверь, Цинь Фуюань мгновенно отрезвел и распахнул глаза.

Прежде чем Юй Фэн успел трезвонить в звонок, Юй Нянь тихо открыл входную дверь, выскочил на площадку и тут же прихлокнул её за собой.

— Старший брат, ты зачем пришёл? — хмуро спросил он.

— Я тут пытался подчистить чернуху про тебя в сети, но её слишком много, — заговорил Юй Фэн. — Тебе стоит намекнуть Цинь Фуюаню, чтобы он...

Закончить фразу он не успел: Юй Цинлин взмахнул хвостиком и хлестнул его прямо по губам.

Юй Фэн опустил взгляд на хорька, но тот лишь невинно похлопал глазами, будто хвостик вильнул сам собой, совершенно случайно.

Сжав губы, Юй Фэн попытался продолжить:

— Насчёт ребёнка...

И снова пушистый хвост с размаху прилетел ему по физиономии. На этот раз Юй Фэн не сомневался: мелкий гад делал это нарочно!

Малыш же тут же вжался в грудь Юй Няня, сделав вид, будто его обидели.

Венки на лбу Юй Фэна вздулись от закипающей ярости. Пострадал-то он, а этот мелкий хитрый зверёк строил из себя жертву!

Недаром Юй Цзянянь постоянно твердил, что хорёк Юй Няня — тварь с подвохом.

Да и не хорёк это вовсе, а родное дитя Юй Няня!

Пройдя процедуру генетического моделирования формы, ребёнок сохранил базовый интеллект и теперь отличался феноменальной хитростью.

Юй Фэн ни на грош не верил, будто о беременности Юй Няня стало известно лишь недавно. Скорее уж, сколько этот якобы «хорёк» бегал рядом, столько Юй Нянь и знал о своём положении.

А сознался только сейчас лишь потому, что понял: без поддержки старшего брата ему не выносить и не родить спокойно.

— Няньнянь, как ты его воспитываешь? — недовольно сдвинул брови Юй Фэн.

Юй Нянь состряпал мину беспросветного отчаяния:

— Цинлин ещё совсем маленький и ничего не понимает, зачем ты на него рычишь?! Раз ты совсем не любишь Цинлина, значит, мы с ним пойдём и вместе сдохнем!

Юй Фэн онемел.

Когда это он посылал их на смерть?!

Чистой воды истерика и шантаж!

И ведь самое паршивое — эти отец с сыном крутили им, как хотели.

Задушив нарастающий гнев, Юй Фэн постарался говорить мягче:

— С чего ты взял, что я его не люблю? Вовсе нет, Цинлин мне очень нравится.

— Кого ты пытаешься обмануть? Не верю! — отрезал Юй Нянь.

Юй Цинлин жался к нему с самым несчастным видом, всем своим существом показушно вторя: «Малыш тоже не верит!».

Юй Фэн с трудом подавил стон.

Кого это Юй Нянь носит под сердцем? Снаружи — белоснежный комочек, а разверни — сплошная гниль да чернота!

Достав из кармана банковскую карту, Юй Фэн протянул её Юй Цинлину с натянутой, пропитанной фальшивой теплотой улыбкой:

— Малыш, дядя пришёл в спешке и не успел купить тебе подарок. Пусть это будет моим скромным презентом за первое знакомство, хорошо?

Юй Цинлин замахал хвостиком из стороны в сторону, словно отказываясь, но при этом крошечной лапкой настойчиво оттопырил карман кофты Юй Няня: мол, суй сюда!

У Юй Фэна аж челюсти свело.

Сцепив зубы, он удерживал на лице подобие благожелательной мины и опустил карту точно в указанный карман.

Для собственного ребёнка ему было жалко денег на генетическое моделирование формы, а этому мелкому прохвосту пришлось отвалить целых полмиллиона!

«Ничего, повисишь у меня на гвозде... Вот попадешься ты мне в руки — я с тебя шкуру спущу. Эти двое даже не догадываются, что едва мелкий появится на свет, я сразу же подменю его».

— Цинлин, простишь дядю? — ровным тоном переспросил Юй Фэн.

И ровно в это мгновение дверь за спиной Юй Няня с грохотом распахнулась.

На пороге возвышалась внушительная фигура Цинь Фуюаня. Его взгляд, острый и ледяной, словно клинок, въелся в скроенную из фальши физиономию Юй Фэна.

С тонких губ Цинь Фуюаня слетело лишь одно слово, но от него повеяло тяжёлым, нестерпимым давлением:

— Дядя? И чьим же дядей ты себя возомнил?

<http://bllate.org/book/19995/1991404>